

Е.И. Карпенко

Московский государственный лингвистический университет, г. Москва

**ВАРЬИРОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ
БИБЛЕЙСКОГО СЮЖЕТА В РЕЛИГИОЗНОЙ ДРАМЕ XVI ВЕКА
VARIATION OF THE CONCEPTUAL FRAMEWORK OF THE
BIBLICAL STORY IN DRAMA OF THE XVI CENTURY**

Ключевые слова: религиозная драма эпохи Реформации; концептуальная структура сюжета; анализ текста и дискурса

Keywords: the Reformation drama; conceptual framework in a writer's theme; text and discourse analysis

В истории немецкоязычной литературы есть немало текстов, в основе которых лежит библейский сюжет о Каине и Авеле (Bosian, 2008), (Карпенко, 2011). Концептуальную структуру каждого такого литературного произведения можно рассматривать в качестве варианта концептуальной структуры соответствующей библейской истории из первой Книги Бытия (ср.: Беляевская, 2009). Обычно в концептуальной структуре этого библейского сюжета выделяют два ядра – «жертвоприношение» и, собственно, «братоубийство». При помощи варьирования концептуальной структуры писателям удается выразить собственную интенцию, отражающую в определенной мере ценностные доминанты современной им эпохи. На примере драмы «Адам и Ева» (1550) швейцарского ученого, писателя и гуманиста Якоба Руфа мы проиллюстрируем, как драма XVI в. становилась «рупором Реформации». Для этой цели используются следующие методы: анализ концептуальной структуры литературного произведения, дискурсивный и лингвокультурологический виды анализа.

Концептуальная структура мотива жертвоприношения состоит из следующих взаимосвязанных фреймов: «жертвователю – жертва – принятие/непринятие жертвы Богом». В основе этого мотива лежит архетип жертвоприношения. Иными словами, речь идет не просто о типичной, регулярно воспроизводимой в Библии и в литературе ситуации, а об одной из основополагающих моделей человеческого опыта (Словарь библейских образов, 2005: 17). Изменение внешнего ритуала жертвоприношения, замена одних форм жертвоприношения другими, не приводит к смене основных, связанных с ним, установок: человек всем (вследствие греха и своей жизнью) обязан Богу; чтобы отблагодарить Бога и заслужить Его дальнейшее благоволение необходимо совершить жертву (ритуальное действие «искупающее» грех); при совершении жертвы основным является не столько само действие, сколько надлежащее к нему отношение, «сердце сокрушенно и смиренно» (Пс. 50: 19). После искупительной Жертвы Христа на Кресте, принесенной однажды и за всех, от христианина ожидаются «духовные жертвы», каковыми могут быть вера, смирение, терпение, служение ближнему и т.п. (Словарь библейских образов, 2005: 329)

В библейской истории о Каине и Авеле жертвоприношение совершают оба брата. Землепашец Каин приносит дар от «плодов земли», пастух Авель – от «первородных стада своего и от тука их» (Быт. 4: 3-4). Для прославления Бога в древних культурах (в том числе еврейской) в жертву приносились только ритуально «чистые» животные (тельцы, овны, козлы, голуби) и определенные виды растений (пшеница, ячмень). Как было сказано выше, важным являлось и отношение к жертвоприношению со стороны совершающих его (Словарь библейских образов, 2005: 328).

Авель приносит в жертву только лучших (*первородных, тучных*) животных из своего стада: «*Авель также принес от первородных стада своего и от тука их*» (Gen. 4: 4). О жертве Каина в Библии ничего не сказано. Предположительно, Каин принес на жертвенник «Flachs», что может означать и «пустые», т.е. непригодные в пищу колосья, и «лён», т. е. злак, не предназначенный для жертвоприношения (Wosian, 2004: 295). Акцент, сделанный в Библии на жертве Авеля, может означать, что она была более щедрой, искренней и потому богоугодной. Поэтому Бог предпочел жертву Авеля и отверг жертву Каина: «*И призрел Господь на Авеля и на дар его, а на Каина и на дар его не призрел*» (Gen 4: 4).

Этот первый центр концептуальной структуры библейской истории проясняет причину последующего братоубийства: Каин убил Авеля из зависти и из ревности к Богу. В современных литературных произведениях мотив жертвоприношения (в виде ветхозаветной жертвы всежжения) по понятным причинам дефокусируется или полностью элиминируется, что позволяет авторам варьировать, выдвигать иную причину зависти Каина и иной мотив убийства.

В отличие от современной литературы в религиозной драме эпохи Реформации мотив жертвоприношения, эксплицирующий отношение человека к Богу, остается в фокусе внимания писателя и читателя. В произведении «Адам и Ева» (1550) Якоб Руф превращает небольшую главу из первой Книги Бытия в объемное драматическое повествование. Рассказывается в нем и история детей Адама и Евы, Каина и Авеля. В ней сохранен двухъядерный каркас концептуальной структуры библейской истории, т.е. братоубийство предваряется рассказом о том, как два брата совершают жертвоприношение. На нем мы сконцентрируемся в данной статье.

Постановка этой и других пьес Я. Руфа становилась в Цюрихе грандиозным народным событием. В инсценировке под открытым небом участвовали сами горожане, в качестве зрителей приглашались жители окрестных городов и деревень. Такие постановки, продолжавшиеся от одного до двух дней, служили массовым средством формирования общественного мнения и социализации молодежи. Литературный критик XIX в. К. Гедеке сформулировал суть этого нового явления – религиозной драмы эпохи Реформации – следующим образом: «*Der Gedanke, die Bühne zur Waffe der Reformation zu machen, hat Hunderte von Stücken hervorgerufen und drei Menschenalter hindurch Tausende im Spielen und Schauen beschäftigt*» / «Идея,

превратить сцену в оружие Реформации, вызвало к жизни сотни пьес и обеспечило тысячи людей трех поколений игрой и зрелищами» (здесь и далее перевод наш – Е. К.) (Deutsche Literaturgeschichte, 1992: 76). Тематика подобных произведений заключалась в проповеди Евангелия и в «воинствующих нападках» на Римско-католическую церковь (там же, с. 76).

История Реформации в Швейцарии, основоположником которой является цюрихский проповедник, теолог и философ Ульрих Цвингли (1484 – 1531), полна кровопролитных столкновений между католическими и реформированными регионами. Тем не менее, в 1549 году между Жаном Кальвином в Женеве и Генрихом Буллингером, духовным преемником У. Цвингли в Цюрихе, было подписано цюрихское соглашение, в результате которого произошло примирение кальвинистов и последователей У. Цвингли.

В 1547 году Г. Буллингер подозревает Я. Руфа, с которым его, тем не менее, связывает дружба, в оказании поддержки протестантам из Южной Германии во время Шмалькальденской войны (Keller, 2008: 42). Цюрих не мог открыто помогать братьям по вере после поражения во Второй Каппельской войне (1531), опасаясь дальнейшей конфронтации с католиками внутри Швейцарии. В драме «Адам и Ева» Я. Руф излагает свое видение основных ценностей новой теологии, по поводу которых между реформаторами XVI века не было единства. Основу реформаторского учения составляют, как известно, три «только / sola»: не «добрыми делами / gute Werke», но только верой (sola fide) и только по милосердию Божьему (sola gratia) христианин удостоивается спасения души. Он приближается к Богу не участием в церковном богослужении и установленных католической церковью таинствах, а посредством личного изучения Священного Писания (sola scriptura), принадлежащего всему «Божьему народу» и не требующего интерпретации со стороны католических священников.

В драме Я. Руфа перед жертвоприношением между братьями разворачивается пространный диалог. Каин не желает приносить на жертвенник лучшие колосья своего урожая:

Ср.: was unnütz ist und nit by'm besten, Ср.: То, что бесполезно (мне) и не самое лучшее wil ich opfferen, wenn ich tröschen...(10) хочу я пожертвовать, когда буду молотъ (зерно)...

Каин открыто сомневается в необходимости жертвы:

Ср.: die besten garb ich opfferen nit Ср.: Лучшие снопы я жертвовать не буду dem herrn weder morn noch hüt, Богу, ни сегодня, ни завтра, so es durch's fhür verzert muoss werden. ведь (они) будут съедены (жертвенным) огнем. was nützt esgott, so's muoss verderben (10) Какая польза Богу от того, что это все пропадет?

Да и в целом, вопрошает Каин, «кто знает, что будет считаться (душеспасительным) перед Богом?» / «Wer weiss, was bei Gott am meisten gilt?» (10).

С точки зрения теории архетипов праведную жертву следует рассматривать в качестве эквивалента «добрых дел» или участия в церковных таинствах (словом, всего того, чем в Римско-католической церкви можно было заслужить спасение). В этом смысле Каин, на первый взгляд, оказывается глашатаем идей тех реформаторов, которые отрицатели необходимости «добрых дел» для спасения души. М. Лютер полагал, что получить «вечное блаженство» возможно, но «именно через Божью благодать, которая достигается не нашими делами, каковы бы они ни были, а единственно верой в Христа-Искупителя» (Шерр 2005, I: 361), (подчеркнуто нами – *Е.К.*).

Цюрихский реформатор У. Цвингли, придерживаясь принципа *sola fide*, понимал его несколько иначе. Достаточно сказать, что его заслугой является реорганизация социального обеспечения неимущих в Цюрихе (Любимова, 2015: 92). Он не отрицал наличия у человека свободы выбора и, следовательно, ответственности за совершаемые дела. У. Цвингли признавал наличие не только интеллектуальной, но и моральной логики, и требовал от человека следовать строгому моральному кодексу поведения, изложенному в Новом Завете (Whitelaw, 1998: 107), (Любимова, 2015: 91 – 92). Впрочем, еще более строгим реформатором был Жан Кальвин. При помощи суровых наказаний он фактически принудил жителей Женевы неукоснительно следовать жестким нравственным законам, что предполагало ответственность каждого за совершаемые дела (Frank, 2010: 25).

Чем отвечает Авель, на столь радикальные заявления Каина? Прежде чем убедить Каина взять «лучшие снопы» для жертвоприношения [«*die besten garben von dem jar / dem herren solt du stellen dar*» (10)], Авель напоминает ему наказ их отца, Адама: хранить чистоту сердца, верить в Бога, усердно трудиться, оставить лень и суетность и с чистым сердцем совершать жертвоприношения:

*Ср.: ...uff das wir haltind reinigkeit
gott gloubind, im ouch einig truwind
gern werckind und das erdtrych buwind,
damit wir von der üppigkeit
uns ziehind ab, der fulkeit,
ouch mügind gott vor allen dingen
mit reinem hertzen opffer bringen,
wie uns der vatter hat geseit (10).*

*Ср.: ...чтобы мы, храня чистоту,
веря в Бога, и единодушно ему доверяя,
охотно трудясь и возделывая землю,
дабы отвернувшись от пресыщенности,
от лени,
а также прежде всех дел, любя Бога,
с чистым сердцем приносили ему жертву,
как говорил нам отец.*

Фактически Авель разъясняет Каину реформаторский принцип *sola fide*. Видимая жертва является лишь проявлением внутреннего настроения души, с которым она совершается. Дело не в качестве жертвы, а в «качестве» души жертвователя, которое определяется наличием искренней, чистой веры. Причина отверженности Каина состоит именно в настрое его души (нем. *Gemüt*), исполненной по его же признанию ненавистью и завистью:

*Ср.: Ich bin erzürnt, min bluot und gmüet_*

Ср.: Я разгневан, в моей душе и крови

*mit nyd und hassz sich in mir üebt;
in mir ich wird kein anders innen,
dann arg's und böses thuo ich sinnen,
und tracht dem nach in allen dingen,
wie ich min bruoder müg umbbringen (10).*

*кипит зависть и ненависть;
внутренне я не изменюсь,
я думаю о дурном и злом,
и стремлюсь к этому во всех делах,
(размышляя) как я могу убить моего брата.*

Авель же возносит молитву Богу, который «спасает нас исключительно по своему милосердию» (10), т. е. в соответствии со вторым принципом Реформации *sola gratia*:

*Ср.: der wil uns warlich all erlösen,
uss luter sin'r barmhertzigkeit;
dem sye lob in d' ewigkeit! (10)*

*Ср.: Он (Бог) истинно хочет нас всех спасти,
единственно по своему милосердию;
слава Ему во веки!*

На наш взгляд, и третий принцип Реформации – *sola scriptura* – косвенно обсуждается в драме Я. Руфа. Тезис о добродетелях не должен быть камнем преткновения между католиками и реформаторами. Необходимость совершать богоугодные дела не отрицается Библией. Бог принимает праведную жертву Авеля, подтверждая тем самым ее необходимость. Однозначный ответ на этот вопрос дает Соборное Послание святого апостола Иакова: «Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва» (Ик. 2: 26). Мы полагаем, что выдающийся швейцарский гуманист Якоб Руф вполне мог разделять этот взгляд. В конечном итоге, в памяти благодарных потомков остались именно «добрые дела» этого хирурга и офтальмолога, автора руководства по акушерству, «одного из важнейших представителей практически ориентированного медицинского гуманизма в Швейцарии» (Keller, 2008: 42).

Таким образом, в драме Я. Руфа «Адам и Ева» мы видим расширение концептуальной структуры одного из центров библейского сюжета о Каине и Авеле, повествующего о жертвоприношении обоих братьев. В Библии рассказ о жертвоприношении лишен подробностей. В рассмотренной драме этому событию предшествуют подробная характеристика приносимых в жертву животных и растений; описание душевного состояния обоих братьев перед жертвоприношением; характеристика их отношения друг к другу, к родителям и к Богу; разъяснение духовного назначения жертвы. В контексте религиозной драмы XVI века такое варьирование (расширение) содержательного наполнения компонентов концептуальной структуры текста позволяет автору апеллировать к ценностям современной ему эпохи Реформации и одновременно, учитывая массовый характер драматического зрелища, пропагандировать их.

Литература

1. Беляевская Е.Г. Концептуальная структура семантики идиом и методы концептуализации в сфере фразеологии // Вест. Моск. гос. лингвист. ун-та. Изучение разноструктурных языковых знаков: проблемы и

перспективы. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2009. – Вып. 572. - Сер. Языкознание – С. 19 – 29.

2. Карпенко Е.И. Об эпистемологической функции культурного языкового символа (на материале немецкоязычной художественной литературы) // Вест. Моск. гос. лингвист. ун-та. Язык в социокультурном контексте.– М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2011. – Вып. 5 (611). Серия Языкознание.– С. 96 – 110.

3. Любимова Н.В. Что значит быть цвинглианским городом. О концептуализации понятия // Теологический дискурс и языковая картина мира.– М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2015. Вып. 5 (716). - Серия языкознание и литературоведение. – С. 89 – 102.

4. Словарь библейских образов / Под общей ред. Л. Райкена, Дж. Уилхойта и Т. Лонгмана III. – С.-Пб., «Библия для всех», 2005. – 1423 с.

5. Шерр И. Германия. История цивилизации за 2000 лет: в 2-х т. Т. 1. – Минск: МФЦП, 2005. – 544 с.

6. Vocian M. Lexikon der biblischen Personen. – Stuttgart, 2004. – 539 S.

7. Deutsche Literaturgeschichte. Von den Anfängen bis zur Gegenwart. – Stuttgart: J.B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung, 1992. – 792 S.

8. Frank O. Am Vorabend einer Revolution / Martin Luther und die Reformation (Geo Epoche). – № 39 (10/09). – S. 22 – 25.

9. Keller H. E. Wissen und Werte verknüpft / Neue Zürcher Zeitung. – № 42 (20.02.2008). – S. 51

10. Whitelaw J. K. Jacob Ruff's *Adam and Heva* (1550): A critical edition with introduction and notes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.google.de/url?url=http://dspace.stir.ac.uk/bitstream/1893/3529/1/Whitelaw>, свободный. – Яз. англ., дата обращения: 03.09.2015.

Список источников примеров

1. Ruff J. *Adam und Heva* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.zeno.org/Literatur/M/Ruoff+\(Ruff\),+Jakob/Drama/Adam+und+Heva/3.+Akt](http://www.zeno.org/Literatur/M/Ruoff+(Ruff),+Jakob/Drama/Adam+und+Heva/3.+Akt), свободный. – Яз. нем., дата обращения: 03.09.2015.

(0,4 п.л.)